

СИСТЕМА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВЯТСКОГО РЕГИОНА

На основе анализа большого количества региональной этнографической информации и через «цивилизационный подход» в статье рассматривается концепция модели традиционной культуры русских Вятского края, системы жизнеобеспечения в ней. Эта система содержит ряд «культурных технологий». Выделяются их уровни развития: формирования, закрепления и консервации, воспроизведения.

Существовавшие ранее и существующие ныне в разных частях света этнические культуры многогранны и ярки. Их изучение всегда актуально, имеет непреходящую ценность, ибо этнические процессы перманентны, своеобразны в разных территориях и т. д. Значительны созидательные начала, заложенные в этнических культурах, технологии обеспечения жизненных процессов.

Особый колорит проявляется на материале региональных культур как культур этнических образований разного масштаба. Этнокультуры территорий при изучении выявляют неповторимые сочетания явлений. В них проявляются свойства самодостаточности локальных культур, с одной стороны, а с другой — тенденции к контактированию с другими подобными образованиями. На примере исследования этнических культур регионального ранга раскрывается специфика не только на уровне территории, выявляются конкретики, обуславливающие те или иные моменты в динамике общих, надрегиональных процессов.

Оригинальными и в то же время типичными характеристиками обладает одна из российских территорий — Вятский регион, полиэтничное и поликонфессиональное образование, в этнической истории которого весомую роль сыграли русские. У русского населения на Вятке сложилась своеобразная культура, сочетавшая северно-русские, среднерусские черты, а также контактировавшая с культурами удмуртов, марийцев, коми и татар, живших в крае. Между тем этот вариант русской культуры со всей комбинаторикой в

нем общих и особенных черт изучен отнюдь не полностью.

Внимание ученых и краеведов к этнической культуре русских, живших в Вятской губернии, отмечалось еще в XIX веке. Краеведческое движение, столь развитое в этом регионе, привело к множеству публикаций, размещенных на страницах «Вятских губернских ведомостей» (ВГВ), «Памятных книжек Вятской губернии» (ПКВГ), «Трудов Вятской ученой архивной комиссии» (ТВУАК), отдельных изданий. Так, например, еще в 1840-х годах в «Вятских губернских ведомостях» А. И. Герценом была опубликована статья, описывавшая особенности быта русского вятского крестьянина¹.

Впечатляет богатое этнографическое наследие Д. К. Зеленина, ученого-этнографа мирового значения, уроженца Вятской губернии. Во многих публикациях Д. К. Зеленина содержится огромное количество уникальных сведений по этнографии русских Вятского региона²⁻⁵. Багаж конкретных этнографических знаний о русском населении Вятского региона продолжал накапливаться в течение XX века⁶⁻⁸.

Со второй половины XX века осмысление элементов традиционной культуры и самой традиционной культуры стало возможно не только на уровне этнографии и этнологии, но и в рамках культурной антропологии. Уже устоялось мнение, что «этнография, этнология и антропология не являются тремя разными дисциплинами или различными концепциями одних и тех же исследователей. Это действительно три этапа или три временные стадии

одного и того же исследования, и предпочтение, отдаваемое тому или иному из этих терминов, отражает лишь особое внимание, уделяемое одному типу исследования, который никогда не может быть полностью отделен от других»⁹.

Разумеется, многие положения, используемые в культурной антропологии на протяжении XX века, в XXI веке уже потеряли в какой-то степени свою новизну, и лишь части теорий эволюционализма, структурализма и функционализма, переосмысляясь, могут быть востребованы в наши дни. И это касается не только культур, существовавших на Западе (Западная Европа и Америка) и на Востоке (Азия, Африка и т. д.). Традиционные культуры, распространенные на территории России могут быть рассмотрены в рамках антропологии.

Разумеется, на традиционную культуру можно смотреть с точки зрения эволюционизма¹⁰. Продолжает сохранять актуальность изучение традиционной культуры через ее компоненты в отдельности и через их взаимосвязь, положения о «порядке порядков», о структурах «действительного» и «мыслимого» порядков¹¹. Востребованы и характеристики «первичных, базовых потребностей человека», подразумевавшие вопросы питания, размножения и гигиены», которые решались созданием новой, вторичной, искусственной среды. «Эта среда, которая и есть, собственно, не что иное, как культура, должна постоянно воспроизводиться, поддерживаться и регулироваться. В результате образуется то, что можно в самом общем виде определить как новое качество жизни, зависящее от культурного уровня сообщества, окружающей среды и производительности группы»¹². Важно отметить также и деление культур на постфигуративные, кофигуративные и префигуративные¹³.

Базу для исследований традиционных культур регионального ранга представляют упрочившиеся в российской науке об этносах положения о внутреннем делении традиционной культуры, при котором выделялись темы хозяйственно-

культурного типа (ХКТ) — жилища, одежды, утвари и питания — как именно тех составляющих материальной жизни общества, где наиболее ярко проявлялась этническая специфика. В духовной жизни любого этноса выделялись темы календарной и семейной обрядности, воспитания и т. д.¹⁴ При этом логично выделенные компоненты раскрывают внутренние связи, обнаруживают механизмы функционирования всех составляющих этнической культуры.

Антропологические построения некоей биологичности этнической культуры, как и любой другой, по поводу того, что она — структура элементов, имеющих определенные функции, по поводу так называемых «витальных потребностей» были детально разработаны в теории «культуры жизнеобеспечения». При этом весьма четко соизидательные начала в этнических образованиях прослеживаются, если рассматривать их через призму культуры жизнедеятельности¹⁵. Указывается также и на ряд связей: «В качестве особой подсистемы КЖ должна и может соотноситься с другими сферами культуры, стоящими в одном ряду с ней, а именно: со средствами первичного производства (культуры производства), нормативами социальной организации (включая нормы и традиции семейного уклада), художественно-эстетическими воззрениями (включая все виды народного творчества), этическими и идеологическими представлениями (включая религиозные верования) и т. д.»¹⁶.

Хотя авторы и выделяют культуру жизнеобеспечения, но они говорят о неразрывной связи ее с производством (или с системой хозяйства), а также — с духовной культурой. Поэтому, с одной стороны, теория о культуре жизнедеятельности логична и открыта для развития, так как выделение и изучение жизнедеятельности представляется перспективным ракурсом рассмотрения этнических культур. Выявляются механизмы и направления соизидательной деятельности традиционной культуры. Это продолжает быть актуальным и на рубеже XX и XXI

веков. Но предметно-объектную область этой теории можно расширить за счет присоединения сюжетов об экономике, духовности, если рассматривать их с точки зрения механизмов приспособления к среде, созидательной деятельности в ней, приспособления содержания духовной культуры к этим целям.

Положения о развитии в направлении «от варварства — к цивилизации» нашли свое воплощение в «цивилизационном подходе» к изучению и преподаванию исторических дисциплин. Выводы теории о «культуре жизнеобеспечения» могут удачно дополниться выводами о традиционной культуре как стадии или форме развития цивилизации. При этом созидательность, столь четко проявляемая в традиционной культуре при изучении ее именно как культуры жизнедеятельности, выделяется более рельефно. Известно, что в конце XX века многие отечественные историки и философы обратились к изучению цивилизационной проблематики, хотя она применяется еще недостаточно: «Важно попытаться на основе цивилизационного подхода рассмотреть историю России, включить ее изучение в контекст мировой истории»¹⁷.

Весьма удачной попыткой изложить историю цивилизаций с точки зрения антропологии является работа Н. Н. Козловой, когда в контексте других рассматривается и так называемая «крестьянская цивилизация». По-новому дается восприятие крестьянского общества. Указывается, что крестьянство — самый первый социальный слой, из которого произошли все другие культурно-социальные слои. Рассматриваются психологический микроклимат и система ценностей в крестьянских коллективах разного масштаба (семья, община, локальная группа), а также жизнь человека как личности. Особо ценными представляются положения о выработанной крестьянством системе преодоления трудностей¹⁸. Тем самым подчеркивается созидательный характер традиционных культур. Теоретические положения этого автора почти идеально соотносятся с данными этно-

графии таких территорий, как Вятский край.

Компенсировать недостаток теоретического осмысления регионального этнографического материала можно сейчас — на новом уровне, с новыми подходами в исследовании, что обуславливает появление определенной концепции о содержании традиционной культуры в Вятском крае.

Исторически сложилось так, что ранние источники по этнографии Вятского региона хранятся в Санкт-Петербурге. Архив Русского географического общества (АРГО) является уникальным собранием для изучения культур различных российских территорий, в том числе и по Вятской губернии. Крупнейшее собрание ценностей «вещного мира» разных этнических образований бывшей Российской империи хранит Российский этнографический музей (РЭМ).

Из главного архивного собрания Вятского региона — Государственного архива Кировской области (ГАКО) — этнокультурную ценность представляют дела из ф. 582 (фонда Вятского губернатора), ф. 237 (фонда Вятской консистории — сведения по религии), ф. 170 (фонда ТВУАК — сведения по истории и быту). Необходимо и максимально полное введение в научный оборот материалов собираемого автором на протяжении 1990–2002 годов так называемого «Вятского этнографического и археологического архива» (ВЭАА).

Осмыслением всей совокупности этих источников обеспечиваются так называемые этнографический и этнологический уровни исследований традиционной культуры русского населения Вятского региона, а именно — системы жизнеобеспечения в ней. Именно эта тема составляет существо рассматриваемой концепции. Несмотря на то, что на территории Вятского края кроме русских живут коми, удмурты, марийцы, татары и представители других этнических образований, темы развития и содержания их культур, как и тема взаимодействия с культурой русского крестьянства в ре-

гионе, в данной работе намеренно не рассматриваются; они представляются предметом отдельного исследования.

Географические рамки — территория в основном бывшей Вятской губернии (ныне Кировской области); хронологические рамки — XIX — начало XX века, с привлечением ранних и поздних по времени сравнений. Систему жизнеобеспечения русского населения Вятского региона представляется целесообразным изучать посредством применения сравнительно-исторического метода, метода непосредственного участия и при помощи комплексного применения и осмысления этнографических, археологических, исторических, литературных и других источников.

Оригинальный ракурс рассмотрения традиционной культуры русского населения в Вятском регионе, предпринятый автором, связывается прежде всего с соединением формационного и так называемого «цивилизационного» подходов к исследованиям этноисторических процессов. Согласно последнему подходу региональная история может быть представлена как развитие локальной цивилизации. В динамике этого процесса выделяется несколько стадий: земледельческая, индустриальная и постиндустриальная. Поэтому все эпохи в истории Вятского края предстают следующим образом.

История края в эпоху древности и средневековья — это еще не сама цивилизация, а время формирования самой первой, земледельческой культуры, культуры с преобладающей ролью производящего хозяйства. Примерная верхняя граница этого периода для региона — появление пашенного земледелия не только у коренного финно-угорского населения, но и у прибывших в край русских. Граница между «предцивилизацией» (каменный и бронзовый века) и первой стадией «региональной цивилизации» логично ассоциируется с началом железного века. Но эпоха раннего железного века выглядит своеобразным переходным периодом к новой стадии развития региональной культуры.

В эпоху средневековья более быстрому формированию региональной модели земледельческой (крестьянской) традиционной культуры мешали политические сложности (неустойчивые границы государства, «феодалские войны», оформленные полиэтнического и поликонфессионального контактирования и т. д.). Среди моделей этнокультур в крае оформляется и культура русского населения. На длительность процесса формирования облика этнической культуры русских на Вятке влияли разные процессы. Данный этнический массив получался, образно говоря, благодаря смешению культур «белого монашеского севера» и «черного казаческого юга» на территории Вятского края. Некая замедленность развития объяснялась и щадящим отношением к природе. Региональная модель культуры не допускала непродуманных новаций. Требования большего, чем она могла дать, могли бы привести к утрате экологического равновесия. Проявлялся эффект замедленного экономического развития региона с суровым климатом.

XIX век — это рыночная стадия в развитии региональной культуры. Стал быстрее развиваться капитализм, но явления, связанные с ним, фиксировались более в городе, а в сельской местности наблюдался расцвет традиционной культуры. Но капитализму («модерну» в изложении социально-исторической антропологии) предшествовала промежуточная стадия, этап-мостик, «предмодерн», предкапиталистическое развитие — XVII–XVIII века. Сила инертности сложившейся модели традиционной культуры привела к тому, что нарождающаяся капиталистическая стадия развития стала совершенствоваться параллельно с традиционной культурой, а не сменяя и не вытесняя ее.

Осмыслению сущности традиционной культуры в Вятском крае способствует ее рассмотрение и через «антропологические очки» — через структуры, функции или эволюционные ряды и т. д. «Проверку на прочность» разного вида культуры проходят через идею созидательности. Поэтому уместно выдвинуть положение

о так называемых «культурных технологиях» — своеобразных способах творчества культуры в природе. При таком подходе к традиционной культуре в ее системе жизнеобеспечения выделяются несколько уровней развития «культурных технологий».

Первый уровень — уровень адаптации к конкретному региону, его природно-климатическим условиям. Здесь больше, чем на других уровнях, культура ведет себя как популяция. Прежде чем выработать свой ответ на запрос природы, ей надо четче отразить особенности окружающей среды. В Вятском регионе это — лес, реки, таежный температурно-влажностный режим, небогатые перегноем подзолистые почвы. Первый уровень развития «культурных технологий» — это технологии формирования, создания некоей основы. В материальной сфере жизни это — формирование модели культурного ландшафта и выработка комплекса хозяйственной деятельности.

Так, например, при изучении культурного ландшафта уместно рассмотреть особенности его формирования, компоненты (сферы) освоенного пространства и границы между ними. Региональная модель экономики базировалась на земледелии, скотоводстве. Подстраховывали эти два вида производящего хозяйства рыболовство, охота и сбор даров леса. В XIX веке возникла первая необходимость дополнить традиционный комплекс хозяйства новыми видами производственной деятельности, каковыми предстали торговля до XIX века и горнозаводская промышленность. Позже развились огородничество, пчеловодство и кустарные промыслы.

Второй уровень развития «культурных технологий» — уровень закрепления, консервации сформированных моделей. «Витальные» потребности удовлетворялись не только благодаря приспособлению к природе конкретного региона и хозяйственной деятельности в нем, но и путем развития культуры строительства жилья, производства утвари, пищи, одежды. Воспроизведение здесь понимается в пределах жизни одного поколения.

Возникает необходимость рассмотреть традиционные для этнографии темы жилища, утвари и одежды через их адаптированность к жизни. Тогда четче выявляются механизмы закрепления региональной модели системы жизнеобеспечения в сфере быта. Исследование может строиться через сюжеты о строительстве дома, об особенностях усадьбы и избы, о внутреннем устройстве жилища, мебели, затем — об утвари (глиняной, деревянной, металлической и стеклянной посуде). Далее может последовать характеристика одежды, включая описание технологий ее производства, семантику сюжетов вышивки и ткачества, костюмных комплексов, традиций ношения.

Ко второму уровню развития «культурных технологий» относится и региональная система традиционного питания с ее компонентами, экстремальными ситуациями в питании, с системой сохранения и экономии продуктов, с режимом питания, с поведением за столом, а также с архаичными представлениями, связанными с пищей.

Третий уровень развития «культурных технологий» — воспроизводство во времени, передача значимой информации другим поколениям и включение их в действие механизмов работы «культурных технологий». Для материальной жизни в этой сфере особо важны способы воспроизводства сил природы и сил самого человека, т. е. правила этноэкологии и этновалеологии. На примере этнокультуры Вятского региона эти правила включают в себя нормы потребления пашни и пастбищ, лесных угодий, использования водных ресурсов. Сюда же относятся выработанные меры по профилактике экологических кризисов, крестьянская фенология и эргономика. При таком подходе народная медицина воспринимается как важнейшее средство воспроизводства материальной культуры и включает представления о здоровье и здоровом образе жизни, представления о болезнях, набор методов лечения и лекарственных средств.

Небезынтересно, что рассмотренные выше три уровня развития «культурных технологий» достаточно четко просматриваются и в духовной сфере жизни традиционного общества. Они выглядят как производные «институты», как система производных потребностей. То есть «культурные технологии» как бы воспроизводятся на новом витке развития спирали.

Тогда *первый уровень* — сформированный культурный ландшафт — предстает картиной мира, а хозяйственная деятельность преобразуется в деятельность личностей внутри разного рода групп — семьи, других родственников, однодеревцев, сельской округи, локальной культуры.

Картина мира базируется на представлениях о пространстве, времени, количестве и качестве. Особо вписывается в картину мира человек. Сообразно представлениям о мироздании строятся этнопсихологические установки, формируется самосознание и самоназвания. Специфично воспринимается и семья — ячейка общества, модели поведения супругов, секс, отношения с родственниками и свойственниками.

Второй уровень развития «культурных технологий» в духовной сфере жизни может быть представлен через каждодневное воспроизведение, закрепление стиля жизни посредством религиозных отношений. Фрагменты сформированной картины мира и групповых коммуникаций закрепляются через действия — систему календарных и семейных обрядов и праздников, причем во всех существующих в региональной культуре формах и видах религии. При рассмотрении традиционных верований и обрядов логично выделить комплекс календарных праздников, закрепляющих определенным образом трудовой ритм крестьянина в течение года, в течение жизни, а через него — отражающих моменты системы жизнеобеспечения.

Яркие страницы истории православия в регионе — монастыри и крестные ходы. Православный аскетизм также раскрывается при рассмотрении старооб-

рядчества (книжность, духовные стихи, трудничество в быту и работе).

Третий уровень развития «культурных технологий» связан с воспроизводством духовных ценностей, моделей поведения и прочих социальных «институтов» не столько в пространстве, сколько во времени. Здесь речь должна идти о передаче культурного опыта через нормы обычного права, посредством этнопедагогической системы и т. п. Принимаются постфигуративный, а отчасти и другие механизмы передачи культурной информации.

Через обычное право традиционная культура регулировала отношения с движимым и недвижимым имуществом, заключение договоров, выявляла преступления против личности, использовала определенные процессуальные нормы и строила систему наказаний.

Система воспитания начиналась с эмбриональной педагогики, включала элементы нравственного и трудового воспитания. Воспитание осуществлялось через родное слово, через религию. Оно гарантировало социализацию личности, определяло формы и правила коммуникации детей, подростков и молодежи со старшими, между собой и с младшими, формировала иммунитет к трудностям и учила преодолевать их. Так растущий человек формировался полноценным членом общества, способным передать культурный опыт своим детям.

В целом составные части традиционной культуры можно представить через культурные технологии таблицей (см. с. 206).

Через положения о «культурных технологиях» в компонентах традиционной культуры четче прослеживаются внутренние взаимосвязи. Предложенные положения о «культурных технологиях» — не окончательный взгляд на региональные модели традиционных культур, а один из вариантов.

Во всех уровнях развития «культурных технологий» региональная привязка к конкретной территории проявляется через бинарную позицию «я — не я». Причем «я» перерастает в «не я» постепенно. Этот переход дискретен. В нем

Уровни (стадии) развития культурных технологий

Культура	Первый уровень — формирование	Второй уровень — закрепление, консервация	Третий уровень — воспроизведение, передача последующим поколениям
Материальная	Культурный ландшафт, модель этноэкономики	Жилище, утварь, одежда, пища	Этноэкологические и этновалеологические знания
Духовная	Картина мира, семья, этнопсихологическая характеристика	Система праздников, досуг, религия	Обычное право, этнопедагогическая система

выявляются промежуточные сферы (уровни), например: я (человек) — одежда — жилище — усадьба — улица — деревня — сельская округа — локальная территория — северновятский (средневятский или южновятский) регион — Вятский регион. Пример из духовной сферы можно начать с «я», т. е. с личности, с человека с осмыслением рук, ног, других частей тела; затем — перейти к коммуникации в семье, через праздники в округе — к действиям, объясняющимся особенностями этнопсихологии локальной группы и т. д.

Таким образом, все компоненты культуры, связанные с «культурными технологиями», составляют существо региональной системы жизнеобеспечения в традиционной культуре русского крестьянства. Вырисовывается формула «созидательного стиля» традиционной культуры: формирование — консервация, закрепление — воспроизведение. Она прослеживается как в материальной, так и в духовной сферах культуры. Выявляются механизмы исключения проблемных ситуаций, моментов дисбаланса в отношениях с природной средой, внутри модели экономики и т. д.

Эвристическим в рамках региона представляется и определение нравственно-психологической специфики вятского крестьянства, роли религиозной и прочей аскезы как залога стабильности существования, источника накопления сил и средств для саморазвития. Рассмотрение в региональной этнокультуре системы жизнеобеспечения, в том числе

и через «цивилизационные очки», показывает, что только при наличии какой-то аскезы в обществе, самоограничения и контроля культурная модель имеет шансы воспроизводиться, иметь возможности для внутреннего творчества.

Наложение формационного и цивилизационного подходов на изучение региональной истории четче выявляет актуальные для современности темы и способы решения современных спорных вопросов на опыте преодоления аналогичных проблем в предыдущих эпохах. В качестве примеров можно указать вопросы изыскания резервов экономического развития, соотношения рабочего времени и досуга, регулирования нравственности, сохранения здоровья, использование резервов природного сырья и т. д. Так результаты академических исследований быстрее могут дойти до «потребителя» — до сфер образования, общественно-политических отношений, управления. Определяются и некоторые направления развития региональной экономики на основе исследования динамики процессов в хозяйстве с его ресурсами и географией, с особенностями культуры и психологии населения.

Выявленная самодостаточность региональной культуры приводит к особым ее взаимоотношениям с внешним миром. Лояльность региональной этнокультуры проявляется и через «статус кво». Это положение можно применять при разработке путей межнационального контактирования, при решении различных проблем и для их профилактики. Этнографич-

ческое изучение таких регионов Российской Федерации, как Вятский край, ценно и для понимания динамики процессов

в российской провинции, дальнейшего изучения многогранности культуры русского этноса.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Герцен А. И. Описание Глазова и его уезда // Вятские губернские ведомости. 1838. № 1. С. 2–4.
- ² Зеленин Д. К. Великорусские говоры с неорганическим и непереходным смягчением задненебных согласных в связи с течением позднейшей великорусской колонизации. СПб., 1913.
- ³ Зеленин Д. К. Великорусские сказки Вятской губернии. Пг., 1915.
- ⁴ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991.
- ⁵ Зеленин Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901–1913 гг. М., 1994.
- ⁶ Матвеева Е. В. Из материалов этнографической экспедиции в Куменскую волость Вятского уезда летом 1925 года // Труды Вятского публичного музея. Вып. I. Вятка, 1927. С. 46–75.
- ⁷ Маслова Г. С., Станюкович Т. В. Материальная культура русского сельского и заводского населения Приуралья (XIX — начало XX в.) // Труды ИЭ АН СССР. Новая серия. Вып. XL. М., 1960.
- ⁸ Липинская В. А. Традиционное жилище и современное индустриальное строительство в селениях Кировской области // Полевые исследования Института этнографии. 1985. М., 1987. С. 3–15.
- ⁹ Леви-Строс К. Структурная антропология, М., 1985. С. 315.
- ¹⁰ Тайлор Э. Первобытная культура. М., 1989.
- ¹¹ Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 1985. С. 282–283.
- ¹² Малиновский Б. Научная теория культуры. М., 2000. С. 44–45.
- ¹³ Мид М. Культура и мир детства. М., 1988. С. 322.
- ¹⁴ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 54.
- ¹⁵ Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования. Ереван, 1983.
- ¹⁶ То же. С. 58.
- ¹⁷ Ионов И. Н. Россия и мировая цивилизация // Отечественная история. 1992. № 4. С. 63.
- ¹⁸ Козлова Н. Н. Социально-культурная антропология. М., 1999. С. 45, 48–54, 54–57.

I. Trushkova

ENVIRONMENTAL CONTROL SYSTEM IN CONVENTIONAL CULTURE OF RUSSIAN POPULATION IN VIATKA REGION

The concept of model of traditional culture Russians in Viatka region and the system of «life-support» in it are considered in this paper on the basis of the analysis of the regional ethnographic information and through so-called «civilization approach». This system contains a number of «cultural technologies». The levels of their development are allocated: formation, conservation and reproduction.